

А.Б. Гехт

*Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича*

ИЗ ИСТОРИИ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ГРУППЫ СЕМЬИ ВАЛЛЕНБЕРГ: КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ЯКОБА ВАЛЛЕНБЕРГА-СТАРШЕГО

Настоящая статья посвящена изучению основных вех биографии одного из представителей владельцев крупнейшей в Швеции финансово-промышленной группы Валленбергов – Якоба Валленберга-старшего. Являясь фигурой второго плана на фоне деятелей семьи Валленберг, Якоб умело маневрировал среди сложившихся обстоятельств: установления в Германии нацистской диктатуры, разбирательства вокруг сотрудничества семьи Валленберг с руководством концерна «Bosch» в годы Второй мировой войны, непростых отношений с братом – М. Валленбергом-младшим. Уделяется особое внимание позиции Швеции во внешнеэкономических интересах страны, ее предосторожности в торговле с нацистской Германией и находившейся под угрозой блокады Великобританией. Роль Якоба в финансовых делах своей семьи рассматривается через призму времени: с возможного становления кандидатом на пост министра иностранных дел королевства до раскаяния за взаимодействие с компанией «Bosch». Рассмотрение личности Я. Валленберга-старшего заканчивается анализом его частной жизни: усыновления внебрачного сына Педера Сагера и сохранении активной жизненной позиции до самой старости.

Семейство Валленбергов, Якоб Валленберг-старший, Швеция, нацистская диктатура в Германии, «Бош», финансово-промышленная группа, банковское дело.

В ряду своих родственников, стоявших на протяжении прошлого столетия у руля крупнейшей в Швеции финансово-промышленной группы семьи Валленберг, герой настоящей статьи, Якоб Валленберг-старший, безусловно, является лицом второго ряда. Тем не менее, данное обстоятельство объясняется не сколько блеклостью его фигуры, занимающей свое весьма примечательное место в новейшей истории этой североευропейской страны, сколько стечением обстоятельств. В этой связи краткое рассмотрение основных вех жизненного пути этого финансиста, ряд лет определявшего развитие ведущей в Скандинавии финансово-промышленной группы, представляется интересной исследовательской задачей, лежащей в русле изучения истории деловой и политической деятельности семьи Валленберг и управляемой ими деловой империи.

Старший сын видного шведского промышленника и финансиста Маркуса Валленберга-старшего [1, с. 3–14], Якоб, родился в 1892 г. Получив, по семейной традиции, военно-морское образование и закончив Стокгольмскую школу экономики, в период с 1914 по 1918 годы он стажировался в различных банках в Базеле, Лондоне и Нью-Йорке, после чего приступил к практической деятельности в административном аппарате «Стокгольмс Эншильда банкен».

В тот период банковский бизнес был только одним из направлений деятельности семьи Валленберг. Большая часть их интересов в области промышленности осуществлялась через холдинговую компанию «Investor» [18, р. 40–45]. Немалый вес приобрели финансовые и холдинговые компании, формально независимые от семейного банка, но все еще тесно связанные с ним. Многие из них были иностранного происхожде-

ния, что давало возможность пользоваться налоговыми и валютными преимуществами. Эти компании образовали т.н. группу компаний «Providentia» [19, р. 51]. Якоб Валленберг в статусе управляющего директора банка руководил этой группой компаний, также осуществляя обширное управление активами через ассоциированные фирмы [26, с. 268].

Помимо курирования вопросов, связанных с финансовыми операциями семейного банка и их обеспечением, молодой человек взял на себя дополнительную ответственность за решение внутрисемейных дел: например, он помогал многочисленным родственникам и их семьям, когда они нуждались в финансовой или юридической помощи (Там же, с. 241–242). В этой связи следует заметить, что к середине XX века число потомков семейного патриарха Андре Оскара [2, с. 2583–2589], некогда не только основавшего «Стокгольмс Эншильда банкен», но оставившего после себя более 20 детей, превысило пару сотен человек. Поэтому даже ограниченное участие в жизни столько большого числа представителей семейного клана представляется непростой задачей. В то же время Якоб Валленберг работал в руководстве ряда важных компаний, таких как «Svenska Tändsticksaktiebolaget», «Separator», «SKF» и «Kopparfors» [30, с. 136–137].

Другой стороной деятельности предпринимателя с середины 1920-х годов стала основанная в 1913 году фармацевтическая компания «Astra». Результатом крупных финансовых вложений, позволивших привлечь крупных исследователей и создать высокосложную техническую базу, стало появление в 1948 году основанного на лидокаине местного обезболивающего средства ксилокаина, позволившего компании закрепиться на мировом фармацевтическом рын-

ке [13]. Возросшие доходы привели к расширению сферы новых исследований. После лидокаина сотрудниками фирмы был получен сердечный препарат аптин и лекарство от астмы бриканил; пожалуй, самым успешным результатом исследовательской деятельности «Astra» можно считать выведенный в 1980-х годах популярный препарат для лечения язвы желудка омепразол [30, s. 74].

Составляя представление об Якобе Валленберге, уместно добавить, что многие черты его характера походили на натуру его знаменитого дяди, Кнута Агтона: от него он унаследовал осторожность и ответственность за сделки и резервы банка и сферу его влияния, но сам лично мог участвовать в рискованных спекуляциях, не вовлекая в них активы семейных предприятий. Как утверждает биограф финансиста Х. Линдгрена, у него было особое правило – всегда говорить «нет» новым предложениям, поскольку если они чего-то стоят, то обязательно вернутся и будут лучше сформулированы благодаря первому отказу, в то время как плохие предложения никогда не всплывут в поле зрения вновь [26, s. 55].

Имея широкую сеть международных контактов среди представителей финансовой и политической элиты во многих странах за пределами Северной Европы, братья Валленберги естественным образом оказывались вовлечены во обсуждение и реализацию вопросов, связанных с определением курса внешней политики своей страны. Не случайно, что в корреспонденции, отправлявшейся ими в семейный банк во время зарубежных поездок, особое внимание уделялось не только конкретным экономическим вопросам, но и политической ситуации в различных странах [3, с. 116–132].

Глава отдела внешней торговли Министерства иностранных дел Швеции, опытный дипломат Гуннар Хэггльёф, описывая на страницах своих воспоминаний сложившуюся к концу 1930-х годов ситуацию, писал: «В межвоенный период, когда возникла необходимость инициировать переговоры более далеко идущего характера и придавать им более формальную форму, международные встречи обычно проводились под идеей содействия экспорту. В таком ключе было вполне естественно привлекать к ведению переговоров самих экспортеров. Позже, когда защита шведских активов за рубежом стала частью повседневной работы, делегации, ведущие переговоры, зачастую подкреплялись со стороны частных фирм» [21, p. 41–42].

Исходя из этой логики, к участию в переговорах между Швецией и Германией по вопросу выработки двустороннего торгового соглашения были привлечены видные предприниматели, Якоб Валленберг и Бьорн Приц [5], которые действовали совместно с послом Швеции в Германии Арвидом Рихертом, который отвечал за проведение этих переговоров. Позднее, в 1940 г., Б. Приц принимал участие в шведской делегации, направленной в Британию для подписания соответствующего соглашения об условиях ведения торговли в военное время [21, p. 44–47]. В свою очередь, Я. Валленберг стал членом аналогичной делегации, согласовывавшей условия торговли нейтральной Швеции с Германией во время войны [26, s. 284–286].

Рассуждая о позиции Швеции накануне Второй мировой войны, необходимо учитывать, что ее внешнеполитическая ориентация за межвоенные десятилетия успела серьезно трансформироваться. Если накануне Первой мировой войны в Швеции нередко звучали голоса, призывавшие к активной внешней политике и даже вступлению страны в войну ради упрочнения ее позиций в регионе Балтийского моря, то двадцать лет спустя безусловное преобладание получила идея уклонения от втягивания королевства в возможное столкновение великих держав. Изменились и общественные настроения: гораздо слабее стала прежняя ориентированность научной, культурной и экономической жизни на Германию; возросло значение контактов с Великобританией и США. Тем не менее, Германия оставалась важнейшим экономическим партнером Швеции, по-прежнему сохраняя немалое влияние как на эту страну, так и в целом на Скандинавию. Как отмечал А.С. Кан, экспорт железной руды и шарикоподшипников для немецких оружейных заводов [4, с. 37–48] неизбежно приводили Швецию в зону немецких интересов и вынуждали ее политическое руководство как минимум ориентироваться на позиции Германии и придерживаться курса, удовлетворявшего могущественного южного соседа. Ряд шведских исследователей, например историк и исследователь внешней политики Швеции Вильгельм Агрелл, считают, что такие действия стали результатом политики самосохранения, предосторожности на случай победы в войне нацистской Германии [12, s. 368].

Как нейтральное государство, в условиях начавшейся войны Швеция намеревалась продолжать торговать как с Великобританией, так и с Германией. Такая политика требовала эффективного государственного контроля за внешней торговлей Швеции и сотрудничества со стороны частного бизнеса. Ситуация была напряженной, поскольку переговоры о германско-шведском соглашении проходили параллельно, и шведская сторона была вынуждена отложить любые значимые обсуждения с немцами, прежде чем прояснится ситуация по взаимодействию с англичанами [16, p. 16–17]. Началась сложная игра двойных переговоров.

Обе стороны сосредоточились на подготовке перечня товаров, которые удовлетворяли бы внешнеторговые интересы Швеции, отделяя стратегические товары от остальных; в центре внимания по-прежнему находился экспорт железной руды. Британская сторона под угрозой блокады пыталась оказать давление на Швецию, чтобы максимально снизить объемы экспорта железной руды в Германию. Стороны сошлись на том, что торговля может осуществляться по всем направлениям и что годовой объем экспорта железной руды уровня 1938 года в Германию будет составлять единственное формальное ограничение во внешней торговле Швеции [15, s. 235]. Но и масштабы поставок железной руды уровня 1938 года, в условиях развернувшейся в Германии подготовки к будущей войне, уже были весьма высокими. Чем объяснить подобную уступчивость британской стороны, вполне способной навязать шведам куда более жесткие условия ведения внешней торговли? Мысль о недалекости британцев, высказанная шведским истори-

ком У. Ульсоном [27, р. 169–171], не вызывает сомнения, скорее уместно предположить проявление имперских амбиций, перетекающих в спесь. Представляется возможным высказать следующее предположение: британская сторона была готова на заключение соглашения на таких условиях исходя из того, что в случае необходимости Великобритания просто оккупирует северные районы Норвегии и Швеции, тем самым лишив Германию доступа к месторождениям ценного ресурса. Как показала история, намерения британцев оказались мало реализуемыми, и кампании союзников в Норвегии весной 1940 года завершилась фиаско [7, с. 182–184].

Тем временем кризисные явления в Европе продолжали набирать силу. Осенью 1939 года грядущий конфликт между СССР и Финляндией не мог оставаться без внимания и в соседней Швеции. Несмотря на наличие весьма различных взглядов на политику в отношении Финляндии, шведское политическое руководство пришло к выводу о необходимости оказания различной помощи своему восточному соседу. Важнейшим пунктом во взаимоотношениях Швеции и Финляндии был статус Аландских островов в Балтийском море [11, с. 169].

Во времена начавшейся 30 ноября 1939 года войны между СССР и Финляндией в Швеции было сформировано новое устойчивое коалиционное правительство, способное управлять страной в столь непростое время. Рассуждая о его формировании, необходимо обратить внимание на один весьма примечательный эпизод. Ни на страницах книг скандинавских авторов, ни в трудах прочих исследователей, изучавших рассматриваемый вопрос, фактически не упоминается предлагавшийся правыми политическими силами кандидат на пост министра иностранных дел королевства – Якоб Валленберг, чье имя фигурирует в соответствующем протоколе парламентского Комитета по вопросам внешней политики [28, с. 34].

Несложно проследить возможную логику представителей шведских буржуазных партий – раз в прошлые тяжелые времена, в 1914 году, внешнеполитический курс страны определял представитель семьи Валленберг, будет закономерно поступить аналогичным образом снова и доверить этот пост племяннику К.А. Валленберга, Якобу, в сферу деятельности которого как раз попадали и интересы финансово-промышленной группы семьи Валленберг в Германии. Как пишет шведский историк А. Юханссон, на страницах труда которого автору удалось найти упоминание об этом эпизоде, кандидатура Якоба Валленберга была предложена на рассмотрение премьер-министру, на что П.А. Ханссон заявил, что правительство Ханссон – Валленберг относится к области нереального [23, с. 126]. К сожалению, на данном этапе установить какие-либо еще сведения об эпизоде с возможным выдвижением Якоба Валленберга в кандидаты на пост министра иностранных дел Швеции автору не удалось.

Так или иначе, но второго в истории Швеции Валленберга в должности министра иностранных дел королевства не случилось. Однако было бы неверно рассуждать о скромной роли Я. Валленберга во внешней политике своей страны в годы Второй мировой

войны. В этой связи необходимо отдельно сфокусироваться на таком эпизоде его биографии, как установление контактов между представителями немецкого движения сопротивления и политическим руководством стран – участников антигитлеровской коалиции.

Как отмечает У. Ульсон, 21 мая 1943 года Маркус Валленберг, в тот момент вновь находившийся в Лондоне на очередных переговорах об условиях ведения Швецией внешней торговли, получил письмо от брата, в котором говорилось: «У меня были долги и интересные беседы с нашим старым другом, которые затронули так много вопросов, что я не могу привести их всех в письме. Он очень хочет, чтобы ты обратился к Черчиллю, или, по крайней мере, к его личному секретарю, которого ты знаешь. Дело в том, что генералы отказываются действовать без определенных предварительных заявлений» [27, р. 385–386].

«Нашим старым другом» Якоб называл Карла Гёрделера (1884–1945). Представитель консервативного лагеря и опытный политик (занимал пост обер-бургомистра Лейпцига до 1937 года), К. Гёрделер, подобно будущему руководителю ФРГ Конраду Аденауэру, ушел в отставку, вступив в конфликт с руководством НСДАП по мере упрочения нацистского режима. Заняв должность советника по вопросам международного сотрудничества крупного электроконцерна «Бош», расположенного в Штутгарте, К. Гёрделер стал одной из ключевых фигур в подпольном движении сопротивления, стремясь после смены политического режима вновь ввести в стране демократическое управление и достичь мирных отношений с западными державами [31].

Особую роль в установлении внешних связей в деле К. Гёрделера играли нейтральные страны. Обойти вниманием руководство финансово-промышленной группы семьи Валленберг ему было практически невозможно. По сути, К. Гёрделер, установив ряд контактов с представителями высших эшелонов немецкого военного руководства, нуждался в каком-либо подтверждении того, что западные державы поддержат такое рискованное начинание внутри самой Германии. Следующим после Якоба звеном в передаче информации западным союзникам был его брат Маркус, сфокусированный на взаимодействии с представителями англо-американского блока. В своем письме брату Якоб рассуждал следующим образом: «Единственные люди, которые могли бы справедливо упрекнуть их [заговорщиков] за то, что они выступали против их интересов, – это нынешнее правительство Германии. Разумеется, наше имя должно употребляться с предельной осторожностью, хотя я понимаю, что его нужно упомянуть. <...> Мы не можем, и не намерены влиять на их [заговорщиков] решения. Ты обязан передать эту информацию как исключительно интересную и важную» [9, р. 204–205].

О каком-либо ответе со стороны Маркуса нам неизвестно; уверенно можно утверждать о том, что финансист обратился к доверенному лицу У. Черчилля Десмонду Мортону, отвечавшему за корреспонденцию британского премьер-министра [9]. Таким образом, между внутренней оппозицией нацистской диктатуре и политическим руководством Великобритании установился нерегулярный канал связи, ключе-

вым звеном которого стали братья Валленберги. По всей видимости, У. Черчилль весьма серьезно воспринял полученную информацию: У. Ульсон отмечает, что британский премьер был готов установить взаимодействие с политической силой, планирующей в Германии демократические преобразования, а также утверждал, что бомбардировки регионов Британии, которые были освобождены от нацистского управления в ходе переворота, прекратятся, а в Стокгольме состоятся переговоры с представителями победившей оппозиции [9].

К сожалению, в распоряжении автора нет материалов, на основе которых можно было бы проследить частотность обмена информацией по установленному каналу связи, равно как и влияние сведений, полученных из Лондона, на планы заговорщиков внутри Германии. Как известно, 20 июля 1944 года на А. Гитлера было совершено неудачное покушение, приведшее к уничтожению внутренней оппозиции и гибели практически всех участников движения сопротивления, ставшего одним из символов борьбы немцев с нацистской диктатурой.

Упомянув наличие деловых интересов семьи Валленберг в деятельности концерна «Бош», необходимо добавить, что уже после завершения Второй мировой войны они стали причиной крупных затруднений, в числе прочего бросивших тень на их фамилию из-за сомнительного характера взаимодействия с руководством концерна.

Имея негативный опыт конфискации своих производственных филиалов, расположенных на территории стран – противников Германии в годы Первой мировой войны, руководство «Бош», чье предприятие было вовлечено в экономическую структуру национал-социалистического режима, накануне новой войны желало найти покупателей для своих зарубежных филиалов из числа граждан нейтральных стран. И в лице руководителей «Стокгольмс Эншильда банкен», в первую очередь Якоба Валленберга, немецкой стороне удалось найти надежных и весьма удобных партнеров: в 1939 году шведы приняли на себя ведение дел компании в странах, где существовала угроза конфискации. Изначально договоренность касалась восьми нейтральных стран, большинство из которых были европейскими, но спустя некоторое время, в 1940 году, Валленберги купили 70% акций американской дочерней компании «АмБош». При этом в соглашение было включено условие, позволявшее немецкой стороне выкупить акции компании, когда международная политическая обстановка улучшится [30, с. 41].

Примечательно, что этот пункт носил секретный характер – фактически шведские финансисты могли считаться подставными лицами, фиктивно управляющими собственностью граждан Германии. Возможное нарушение соответствующих разделов американского законодательства, регулирующих трастовые операции [6, с. 218–220], было налицо. Целиком утаить щекотливую с политической точки зрения ситуацию не удалось и соответствующие слухи циркулировали уже непосредственно после оформления сделки, в 1940 году [27, р. 231].

Любопытно, что после вступления Соединенных Штатов в войну в декабре 1941 года вопрос обо всех

условиях соглашения между шведскими и немецкими предпринимателями был поставлен властями США ребром. Избавившись от своих активов в предприятиях концерна «Бош» в нейтральных странах, руководство «Стокгольмс Эншильда банкен» согласилось в перспективе продать и свою долю в управлении «АмБош» [29], но начало тянуть время, запутывая американцев в сложностях и хитросплетениях своего сотрудничества с немцами. Тем временем 9 января 1942 года вопрос о статусе «АмБош» был поднят в ходе заседания правительства Швеции, поскольку глава Банка Швеции Ивар Рут опасался, что лицензии на ведение бизнеса для шведских фирм в Соединенных Штатах подвергаются очевидному риску [14, р. 178–179]. 13 января 1942 года глава МИД Швеции К. Гюнтер сообщил американскому посланнику в Стокгольме, что он убежден в том, что семья Валленберг ничего не скрывала в этой сделке [20, р. 328–329]. Тем не менее, несмотря на все заверения, в руководстве США сохранялись серьезные подозрения в том, что за компанией «АмБосч» стоят немецкие интересы. Считая, что есть возможность уклониться от навязываемых американской стороной невыгодных условий, братья Валленберг предпочли придерживаться своего прежнего курса, что привело к закономерному, но видимо неожиданному для них результату: 18 мая 1942 года правительство США постановило изъять американский филиал концерна «Бош» из-под шведского управления [30, с. 42].

К концу войны истина о подлинных условиях договоренности между шведскими финансистами и немецкими промышленниками все же стала достоянием общественности. 1 августа 1945 года Маркус Валленберг-младший получил гневную телеграмму от Джорджа Мурнана, руководителя «АмБош» с информацией о том, что накануне в американских газетах появилась сенсационная информация [24, р. 114–117]: военнослужащие армии США, разбирая уцелевшую документацию концерна «Бош», нашли оригинальные документы той самой германо-шведской сделки, чистота которой столь упорно защищалась братьями Валленберг.

Реакция американских властей была достаточно резкой. 8 августа братья Валленберги были включены в список «запрещенных лиц»: отныне их банк не мог свободно использовать свои активы в Соединенных Штатах [27, р. 243–244], а по их деловой репутации наносился серьезный удар. В скором времени начался новый виток разбирательства, в котором братьям Валленбергам пришлось держать ответ самостоятельно, несмотря на то, что их усилиями на свет появился проект заявления от лица шведского правительства, в котором заявлялось о глубокой озабоченности правительства Швеции данной ситуацией и подчеркивалась высокая оценка достижений братьев Валленбергов в годы войны. Безусловно, на пользу Валленбергов эффективно работало реноме, сложившееся за время войны в первую очередь вокруг Маркуса, заработавшего репутацию верного сторонника англосаксонских ценностей и человека, который с самого начала непоколебимо верил в победу союзников в войне [3, с. 116–132].

Разбирательство тянулось довольно долго, но завершилось для руководителей «Стокгольмс Эншиль-

да банкен» вполне благополучно: во многом благодаря личным связям М. Валленберга-младшего, в первую очередь тесному знакомству с Д.Ф. Даллесом и рядом лиц в руководстве Казначейства США, 3 июля 1946 года угроза внесения семейного банка в «черный список» была ликвидирована, к середине 1947 года все ограничения в отношении их бизнеса на территории США сняты и постепенно шумиха вокруг этой истории сошла на нет [30, с. 43].

Несомненно, тайные доверительные отношения с руководством одного из ключевых предприятий в военно-промышленном комплексе нацистской Германии, а главное – попытки сначала утаить, а потом и обелить свои контакты с ним оказали мощное негативное влияние на репутацию и семейного банка, и самих братьев Валленбергов как у себя на родине, так и за рубежом. Пострадали и взаимные отношения двух братьев: появился выраженный раскол между ними. Нельзя сказать, что и прежде отношения между двумя представителями третьего поколения семьи Валленберг отличались особой сердечностью и теплотой. Но куда сильнее на их размолвке отразилось поведение Маркуса, сознательно или исподволь пытавшегося переложить значительную часть ответственности за тесное сотрудничество с экономикой Третьего рейха на старшего брата.

Много лет спустя, в 1971 году, в одном из неотправленных писем Якоб Валленберг писал: «Моя деятельная жизнь, в сущности, прекратилась, когда я в 1946 году ушел с поста генерального директора банка. Я, конечно, все еще состоял в правлении, но на самом деле не принимал никакого участия, потому что тогда брат стал генеральным директором... Никакая сделка для меня не имела таких пагубных последствий, как наша неудачная покупка акций американского “Бош”. Я стал тем лицом, кто пострадал в первую очередь. Моя репутация в Соединенных Штатах рассыпалась, и даже с моими прежними друзьями не удалось устранить последствий. Власти Швеции, правительство, Государственный банк, банковская инспекция и Министерство иностранных дел – все стали воспринимать меня с недоверием. Они считали, что я не только глуп, но и достоин порицания. И правление нашего банка считало меня главным виновником» [10, с. 218–219]. Необходимо отметить, что в послевоенные десятилетия Я. Валленберг, несмотря на очевидно второстепенную роль в финансово-промышленной группе, тем не менее, принимал участие в управлении несколькими десятками фирм и предприятий, а также активно занимался различной общественной и благотворительной деятельностью. Поэтому его утверждение про «прекращение деятельной жизни в 1946 году» необходимо воспринимать через призму соответствующей критики.

Нельзя обойти вниманием и такой малоизученный эпизод биографии Я. Валленберга, как попытки прояснить судьбу исчезновения своего родственника, человека, чье личное участие помогло не только спасти многих представителей еврейского народа, но и поспособствовало восстановлению позитивного образа Швеции в конце Второй мировой войны. Пострадала не только репутация СССР, но также шведских властей и представителей самой семьи Валленберг, не

проявивших ни малейшего видимого участия в деле возвращения своего родственника на родину ни сразу после его ареста, ни в последующие годы.

Лишь 60 лет спустя, в опубликованных воспоминаниях Таге Эрландера, в послевоенные десятилетия занимавшего пост премьер-министра, было упомянуто, что в 1954 году шведская государственная полиция безопасности СЭПО обнаружила, что Якоб Валленберг подключил свои собственные связи и контакты для расследования судьбы пропавшего родственника, считая, что власти и полиция проявляют пассивность. Более того – на частном уровне Якоб предложил, чтобы премьер-министр написал личное письмо Никите Сергеевичу Хрущеву с целью прояснить судьбу Рауля [17, с. 98–99, 125]. Остается отметить, что какого-либо конструктивного отклика на это письмо не последовало.

В отличие от своего брата, Якоб Валленберг не обзавелся семьей и лишь в более чем зрелом возрасте, в 1976–77 годах, официально усыновил внебрачного сына Педера Сагера [22], несмотря на жесткие возражения со стороны брата: «Маркус никогда не мог полностью воспринять сына Якоба Педера, а также отклонил требования (брата Якоба. – А. Г.) посчитать Педера своим наследником», – говорилось на страницах популярной шведской газеты «Афтонбладет» в 1983 году [8]. Необходимо отметить, что П. Сагер-Валленберг никогда прежде не играл существенной роли в управлении промышленной империи дома Валленберг, что, несомненно, ослабляло аргументацию его отца. Карьера Педера развивалась за пределами семейной династии: сначала он работал в США и в Швеции в сфере недвижимости, а затем сосредоточил свое внимание на руководстве стоковым аукционным домом «Norden» [25, р. 200].

Жизненный путь Якоба Валленберга-старшего завершился в 1980 году. До старости он сохранял активную жизненную позицию, что выражалось не только в обширной общественной работе, но и личном участии в профессиональном яхтенном спорте: как председатель шведского Королевского Яхт-клуба, он оставался умелым моряком и даже в почтенном возрасте участвовал в регатах на Балтийском море, оставаясь верным своим прежним вкусам и увлечениям.

Литература

1. Гехт, А. Б. Маркус Валленберг-страший. Карьера и жизненный путь шведского финансиста / А. Б. Гехт // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 3–14.
2. Гехт, А. Б. У истоков финансово-промышленной группы семьи Валленберг: основные вехи биографии А. О. Валленберга / А. Б. Гехт // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11, № 9 (78). – С. 2583–2589.
3. Гехт, А. Б. Финансово-промышленная группа семьи Валленберг в системе внешнеполитических связей Швеции в период Второй мировой войны / А. Б. Гехт // Петербургский исторический журнал. – 2021. – № 3 (31). – С. 116–132.
4. Кан, А. С. Внешняя политика Скандинавских стран в годы Второй мировой войны / А. С. Кан. – Москва : Наука, 1967. – С. 37–48.
5. Примечание: Бьорн Приц (шв. Björn Prytz, 1887 – 1976), крупный шведский предприниматель и дипломат, партнер семьи Валленберг. С 1921 года исполнительный

директор концерна SKF, в 1926 году – один из основателей фирмы Volvo. С 1938 года по 1947 год являлся шведским посланником в Великобритании. В июне 1940 года участвовал в неофициальных консультациях о возможных условиях начала мирных переговоров между Германией и Британией с английским политиком от партии консерваторов Ричардом Батлером, ранее выступавшим в поддержку политики умиротворения нацистской Германии и бывшего противником назначения У. Черчилля на пост премьер-министра Великобритании. См. подробнее: Ollson O. *Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982*. – Gothenburg : Ekerlids Förlag, 2001. – P. 199–200.

6. Примечание: под трастовыми подразумевают операции банков и финансовых институтов по управлению имуществом (зачастую различные типы ценных бумаг) и выполнению иных услуг по поручению и в интересах клиента на правах его доверенного лица. В частности, в США трастовые операции – распространенный механизм обхода коммерческими банками ограничений, установленных для осуществления инвестиционной деятельности. См. подробнее: Банковское дело. Справочное пособие / под редакцией А. Ю. Бабичевой. – Москва : Экономика, 1993. – С. 218–220.

7. Хубач, В. *Захват Дании и Норвегии. Операция «Учение Везер»* / В. Хубач. – Центрполиграф, 2006. – 460 с.

8. AFTONBLADET. – URL: <http://www.aftonbladet.se/arkiv/arkiv.html> (дата обращения 15.05.2022). – Текст : электронный.

9. Ollson, O. *Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982* / O. Ollson. – Gothenburg : Ekerlids Förlag, 2001. – P. 204–205.

10. Wetterberg, G. *Wallenberg – The Family that Shaped Sweden's Economy* / G. Wetterberg. – Stockholm : Möklinta, 2014. – S. 218–219.

11. Юссила, О. *Политическая история Финляндии 1809–2009* / О. Юссила, С. Хентилиа, Ю. Невакиви. – Москва : Весь Мир, 2010. – 471 с.

12. Agrell, W. *Fred och fruktan. Sveriges säkerhetspolitiska historia 1918–2000* / W. Agrell. – Lund, 2000. – 368 s.

13. Astra AB. – Text : electronic // Reference for business. – URL: <https://www.referenceforbusiness.com/history2/76/Astra-AB.html> (дата обращения: 27.05.2022).

14. Bartal, D. *The Empire* / D. Bartal. – Stockholm : Dagens Industri, 1996. – P. 178–179.

15. Boheman, E. *På vakt* / E. Boheman. – Stockholm, 1964. – S. 235.

16. Carlgren, W. M. *Swedish foreign policy during the Second World War* / W. M. Carlgren. – P. 16–17.

17. Erlander, T. *Dagböcker 1959* / T. Erlander. – Stockholm : Gidlunds förlag, 2009. – 292 s.

18. Fagerfjäll, R. *Investor 100 years – To move from the old to what is about to come is the only tradition worth keeping* / R. Fagerfjäll. – Max Strom, 2016. – P. 40–45.

19. Segerstedt, T. *Marcus Wallenberg: a picture biography* / T. Segerstedt, S. Rydberg. – Stockholm : Gullers pictorial, 1982. – P. 51.

20. *Foreign relations of the United States diplomatic papers, 1942*. – Vol. III: Europe. – P. 328–329.

21. Hägglöf, G. *Diplomat: Memoirs of a Swedish Envoy in London, Paris, Berlin, Moscow, Washington* / G. Hägglöf. – London : The Bodley Head, 1972. – P. 41–47.

22. Huldshiner, H. *Den frispråkige Wallenbergaren* / H. Huldshiner. – Dagens Industri [Official Website] Dagens Industri. – URL: <https://www.di.se/artiklar/2014/7/17/den-frisprakige-wallenbergaren/> (дата обращения: 14.10.2018). – Текст : электронный.

23. Johansson, A.W. *Finland sak. Svensk politik och opinion under vinterkriget 1939–1940* / A. W. Johansson. – Stockholm : Allmänna förlaget, 1973. – 401 p.

24. Kluger, R. *The Paper: the Life and Death of the New York Herald Tribune* / R. Kluger. – New York : Knopf, 1986. – P. 114–117.

25. Kochan, N. *Drawing a Bead on a Swedish Dynasty* / N. Kochan // Euromoney. – 2001. – September. – P. 200.

26. Lindgren, H. *Jacob Wallenberg 1892–1980* / H. Lindgren. – Stockholm : Bokförlaget Atlantis, 2007. – 557 s.

27. Ollson, O. *Furthering a fortune. Marcus Wallenberg: Swedish banker and industrialist 1899–1982* / O. Ollson. – Gothenburg : Ekerlids Förlag, 2001. – 487 p.

28. Riksarkivet.UD. HP 64 D. FK.:s protokoll 1940. – № 17. – S. 34.

29. Wallenberg [Official Website] Wallenberg. – URL: https://www.wallenberg.com/arkiv/sites/default/files/files/Arkivet/Bocker/stockholms_enskilda_bank_1856_-_1971.pdf (дата обращения: 26.05.2022). – Текст : электронный.

30. Wetterberg, G. *Wallenberg – The Family that Shaped Sweden's Economy* / G. Wetterberg. – Stockholm : Möklinta, 2014. – 283 s.

31. Wheeler-Bennett, J. *The Nemesis of Power The German Army In Politics, 1918–1945* / J. Wheeler-Bennett. – London : Macmillan, 1967. – P. 385–386.

A.B. Gekht

ON THE WALLENBERG GROUP'S HISTORY: JACOB WALLENBERG SR.'S BRIEF BIOGRAPHY

The activity of one of the representatives of the Wallenberg dynasty, Jacob Wallenberg Sr., is considered in the study. Being a supporting figure among the Wallenberg Empire family members, Jacob skillfully maneuvered among the circumstances: the establishment of the Nazi dictatorship in Germany, the proceedings around the cooperation of the Wallenberg family with the management of Bosch, difficult relationships with his brother, M. Wallenberg Jr. Special attention is paid to Sweden's position in the country's foreign trade interests, its precautions in trade with Nazi Germany and the threatened blockade by Great Britain. Jacob's role in the financial affairs of his family is viewed through the prism of time: from the possibility of becoming a candidate for the post of Minister of Foreign Affairs of the kingdom to repentance for interacting with Bosch. Consideration of Jacob Wallenberg Sr.'s personality ends with the analysis of his private life: the adoption of the illegitimate son, Peder Sager, and leading an active lifestyle until old age.

The Wallenberg family, Jacob Wallenberg Sr., Sweden, Nazi dictatorship in Germany, «Bosch», financial and industrial group, banking.